

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).377-382

EDN WJEANY

Некоторые тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности

Владимир Сергеевич Кряжев*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**KryagevVS@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям производства обыска по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности. Рассмотрены подготовительный и рабочий этапы следственного действия с учетом необходимости реализации тактических приемов обыска. При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности обыск является небезопасным следственным действием для его участников, и в силу этого, разработаны рекомендации, направленные на пресечение возможных угроз со стороны лиц, причастных к совершению преступлений. Отмечено, что эти лица могут не только покушаться на жизнь и здоровье участников следственного действия, но и оказывать иное противодействие проведению обыска. Определена значимость участия в поисковых действиях специалистов, а также использование ими технико-криминалистических средств. Предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности проведения обыска в тактическом криминалистическом отношении. Сделан вывод о необходимости планирования обыска и тщательной к нему подготовки для достижения поисковых целей при раскрытии и расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

криминалистическая тактика, преступления террористической и экстремистской направленности, обыск, противодействие расследованию, специалист, обеспечение безопасности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кряжев В.С. Некоторые тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 3. С. 377–382. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).377-382. EDN WJEANY

Original article

Some tactical features of the search in the investigation of terrorist and extremist crimes

Vladimir S. Kryazhev*Baikal State University, Irkutsk, Russia**KryagevVS@bgu.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6616-7864>*

ABSTRACT

The article is devoted to the peculiarities of the search in criminal cases of the crimes of terrorist and extremist orientation. The preparatory and working stages of the investigative action are considered, taking into account the need to implement tactical search techniques. When investigating of terrorist and extremist crimes, a search is an unsafe investigative action for its participants, and because of this, recommendations have been developed aimed at suppressing possible threats from persons involved in the committing of crimes. It is noted that these persons may not only attempt on the life and health of the participants of the investigative action, but also provide other counteraction to the search. The importance of participation in the search actions of specialists, as well as their use of technical and forensic means, is determined. Recommendations aimed at improving the efficiency of the search in tactical forensic terms are proposed. It is concluded that it is necessary to plan a search and carefully prepare for it in order to achieve search goals in the detection and investigation of terrorist and extremist crimes.

KEYWORDS

criminalistic tactics, terrorist and extremist crimes, search, counteraction to investigation, specialist, security

FOR CITATION

Kryazhev V.S. Some tactical features of the search in the investigation of terrorist and extremist crimes. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(3):377–382. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).377-382. EDN WJEANY

© Кряжев В.С., 2023

Введение

В целях отыскания предметов, орудий, следов преступления, а также других криминалистически значимых объектов, при наличии предусмотренных законом оснований производится обыск.

При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности обыск имеет определенные особенности, которые заключаются в его организации и применении тактических приемов. Криминалистическая наука формирует рекомендации по производству этого следственного действия с целью повышения его эффективности.

Постановка проблемы

Не всегда на практике цель обыска достигается. В некоторых случаях следователь не отыскивает искомые объекты. Иногда он встречает сопротивление со стороны обыскиваемых лиц либо иных лиц, находящихся на месте следственного действия. Существует проблема процессуального характера, связанная с высокой вероятностью нарушения следователем норм уголовно-процессуального закона при производстве обыска и фиксации его результатов.

Отсутствие положительных результатов обыска либо его доказательственная недопустимость — две основные проблемы, которые чаще других встречаются в практике деятельности правоохранительных органов и вызывают повышенный профессиональный интерес у криминалистов и представителей уголовно-процессуальной науки.

Рекомендации

В силу специфики деяний террористической и экстремистской направленности и психологических особенностей лиц, их совершающих, при производстве обыска возможно столкнуться с серьезным противодействием. Обыскиваемые лица могут оказать вооруженное сопротивление, захватить заложников, выполнить иные действия в рамках реализации своих преступных целей. Поэтому к обыску нужно тщательно готовиться. Подготовительный этап должен включать в себя организацию обеспечения безопасности проведения следственного действия. Перед началом обыска необходимо изучить особенности обыскиваемого объекта, личностные характеристики преступников, их социальный статус, профессиональную принадлежность. Это позволит выдвинуть криминалистические версии о возможных путях отхода с места обыска, местах сокрытия искомых объектов, а также о возможном объеме поисковых мероприятий [1]. Все это в совокупности влияет на

процессуальную экономию времени, результативность и защищенность следственного действия.

Подготовительный этап многих невербальных следственных действий связан с формированием состава их участников. Это не всегда группа как следственно-оперативная в классическом ее понимании (СОГ), где представлены следователь и оперуполномоченный. И это не всегда следственно-оперативная группа в уголовно-процессуальной форме, получающая полномочия на основании постановления. На практике, как правило, при производстве обыска участников следственного действия определяет следователь, фиксируя их статус во вводной части протокола.

В состав участников обыска при расследовании терроризма и экстремизма, помимо оперативных сотрудников, следует включать различных специалистов. В ходе их совместной работы возможно более детальное определение не только возможных мест сокрытия, но и предметное ориентирование поиска. Целью отыскания могут быть предметы — носители информации экстремистского содержания (книги, брошюры, листовки, смартфон, компьютер и т.п.), огнестрельное оружие, денежные средства, взрывчатые вещества и взрывные устройства, все то, что с ними связано.

По делам о террористической деятельности, связанной с организацией взрывов, обязательно нужно использовать в качестве участника следственно-оперативной группы специалиста-взрывотехника. Его основные задачи: обеспечение безопасности производства обыска; определение объектов обыска — искомых предметов, следов преступной деятельности; определение мест сокрытия искомых предметов, которые представляют взрывотехнический интерес — тайников и иных мест целенаправленного сокрытия; обнаружение предметов, представляющих взрывотехнический интерес; в случае, если эти предметы были замаскированы, что часто бывает, специалисту-взрывотехнику отводится главная роль в их распознавании, демаскировке; помощь следователю при описании обнаруженных объектов и их предварительная рассортировка; в необходимых случаях — расснаряжение взрывоопасных предметов; организация транспортировки обнаруженных взрывоопасных предметов либо их подрыв [2, с. 19–20].

В ряде случаев для поиска тайников в качестве специалистов могут быть привлечены столяры, плотники, электрики и др. Участвующий в обыске кинолог (деятельность кинолога допустимо интерпретировать как деятельность специалиста [3, с. 7]) может по заданию следова-

теля использовать служебно-розыскную собаку для обнаружения взрывчатых веществ [4, с. 67]. При использовании служебно-розыскной собаки могут быть обнаружены и иные объекты, которые не являются целью отыскания, но изъяты из гражданского оборота, например, наркотические средства или психотропные вещества. Даже если такие объекты и не имеют отношения к расследуемому событию, они подлежат обязательному изъятию в ходе обыска. Изымать их следует в установленной уголовно-процессуальным законом форме, с обязательным указанием в протоколе их свойств и местоположения до обнаружения. В дальнейшем, в ходе оценки доказательственного значения этих объектов, следователь принимает решение о дальнейшем правовом статусе изъятого: будет ли это вещественным доказательством, предметом судебной экспертизы, предметом другого преступления и пр.

Участвующий в обыске специалист-криминалист может рассматриваться как специалист универсального профиля. Он ориентируется не только в следовой обстановке с учетом специальных знаний в области криминалистической техники, но и работает в тесной связи со следователем при реализации некоторых тактических приемов обыска. Механизм следообразования исследуется этим специалистом с учетом перспектив назначения криминалистических и иных видов экспертиз. Как лицу, обладающему достаточно широким спектром знаний в трасологии, ему могут быть видны побочные следы преступной деятельности (следы на бытовых инструментах, аптечке, кухонной утвари и пр.), которые не установлены следователем или иными участниками следственного действия [5, с. 72]. Специалист-криминалист на месте обыска работает с традиционными криминалистическими объектами, следами, используя, как правило, поисковые технико-криминалистические средства. Кроме того, по поручению следователя он применяет дополнительное средство фиксации хода и результатов обыска — фотографирование и видеозапись. В дальнейшем видеоматериал и фототаблица приобретают не только доказательственное значение, но и служат целям криминалистического исследования обнаруженных и изъятых объектов.

При обыске есть необходимость присутствия переводчика в тех случаях, когда обыскиваемое лицо не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

В силу особенностей преступлений террористической и экстремистской направленности некоторые сведения о них не должны быть преданы

огласке. Данные предварительного расследования не должны разглашаться, и поэтому следователь должен отобрать у переводчика подписку о неразглашении.

Здесь необходимо учесть, что переводчик в силу различия правовых систем нашего государства и государства, где он, возможно, родился и жил, может не понять, что в случае нарушения подписки возникает уголовная ответственность.

В ситуации, когда требуется участие переводчика, следователь должен решить вопрос о переводе постановления и протокола (который будет составляться на месте производства обыска) на язык, которым владеет лицо, в помещении которого проводится обыск. Переводчик должен владеть именно юридическим, а не разговорным языком, что и должен выяснить следователь до начала следственного действия [6, с. 267].

К сожалению, достаточно часто участие переводчика в следственном действии является формальностью, обусловленной желанием следователя «перестраховаться» и получить подпись переводчика в протоколе. В некоторых случаях переводчик даже не принимает реального участия в процессе общения следователя и обыскиваемого лица, которое недостаточно владеет языком уголовного судопроизводства, однако предпочитает отвечать на вопросы следователя по-русски. В отдельных случаях переводчики, являясь представителями этнических диаспор, по принципу национальной круговой поруки одновременно с переводом осуществляют и юридическую помощь землякам [7, с. 35]. При его участии в обыске либо ином следственном действии следователь должен предполагать наличие возможной скрытой угрозы для объективности перевода и неформального общения переводчика с подозреваемым (обвиняемым). Не исключена возможность и того, что переводчик солидарен со своим земляком и оказывает ему всяческую поддержку, прикрываясь участием в следственном действии. Такое участие переводчика в проведении обыска можно рассматривать как скрытое противодействие расследованию.

Чтобы такое противодействие исключить, перед началом обыска следователь должен не только формально предупредить переводчика об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), но и разъяснить ему эту норму закона, акцентируя

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

внимание на том, что содержание перевода может быть проверено, так как обыск дополнительно фиксируется на видео- или аудионоситель.

Учитывая специфику личностных характеристик террористов и экстремистов, нередко можно отметить хорошую стрелковую подготовку последних, навыки обращения с холодным и огнестрельным оружием, а также знание взрывного дела. Поэтому при организации следственного действия и проведении поисковых мероприятий сотрудниками правоохранительных органов необходимо соблюдать повышенные меры предосторожности. Это вызвано возможным размещением обыскиваемыми мин-ловушек, в том числе для защиты тайников. Если в ходе обыска возникает подобная угроза, то в целях разминирования объекта необходимо использовать саперов [8, с. 385]. Привлекать таких специалистов следует из инженерно-технических подразделений ОМОН Росгвардии либо Минобороны Российской Федерации.

Для реализации внезапности обыска, как основного тактического приема, планировать его проведение нужно на раннее утро или на иное время, когда обыскиваемого можно застать врасплох. Эффект неожиданности позволяет не только деморализовать подозреваемого (обвиняемого), но и лишает возможности уничтожить изобличающие его предметы [9, с. 33–34].

Перед началом основного обыска целесообразно проводить личный обыск задержанных лиц. Зачастую они скрывают при себе искомые объекты, и их обнаружение, как правило, выводит преступников из состояния психологического равновесия, что позволяет следователю в дальнейшем более эффективно реализовывать иные тактические приемы обыска. Кроме того, при задержании и личном обыске не требуется составление отдельного постановления на обыск, что существенно экономит процессуальное время и положительно сказывается на результатах.

Особенностью преступлений террористической и экстремистской направленности является их групповой характер. Соучастие может проявляться в организации небольших групп (как правило, в совершении отдельных эпизодов преступной деятельности), а также преступных сообществ в работе террористических и экстремистских организаций. При проведении обыска у участника такой группы или сообщества важно реализовывать тактический прием группового обыска. Следователь тщательно планирует следственное действие и обеспечивает одновременное его начало на разных объектах. При реализации внезапности группового обыска шансы

на его результативность у следователя заметно возрастают. Преступники не имеют возможности коммуникации между собой в разных местах обыска, и их противодействие производству следственного действия заметно ослабевает.

В ходе проведения обыска при реализации тактических приемов следователю необходимо демонстрировать преимущество не только психологическое, но и техническое. Достигается это умелым использованием специалистами-криминалистами поисковых технико-криминалистических средств. Обстановка слаженной работы сотрудников правоохранительных органов в ходе отыскания искомых объектов оказывает в некоторых случаях сильное воздействие на обыскиваемых и способствует к побуждению добровольной выдачи запрещенных предметов. Кроме того, некоторым причастным к преступной деятельности лицам известны примечания к статьям 222, 222.1, 228 УК РФ, и они ошибочно могут полагать о возможном освобождении их от уголовной ответственности при добровольной выдаче наркотических средств, психотропных веществ, оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Лица, совершающие преступления террористической и экстремистской направленности, понимают, что применяемые к ним меры ответственности будут очень суровы, и пытаются всеми способами их избежать. В ходе обыска у причастных к преступлению лиц присутствует состояние сильной психологической напряженности. Усмотреть психоэмоциональное состояние у обыскиваемого и выявить его признаки — одна из задач следователя. Однако совершать поисковые действия, координировать работу специалистов и одновременно наблюдать за обыскиваемым достаточно сложно. Поэтому процесс наблюдения целесообразно поручить одному из участников обыска [5, с. 73]. Им может быть другой следователь, оперуполномоченный или иной участник обыска из состава следственно-оперативной группы, имеющий юридическое образование или необходимые компетенции в области юридической психологии. Процесс визуального контроля за обыскиваемым должен быть внешне скрыт другими действиями. Наблюдающий выполняет поисковые действия в качестве второстепенной задачи, прикрывая ими основную — наблюдение.

Наблюдение за обыскиваемым как тактический прием обыска зачастую дает положительные результаты. Важно, чтобы наблюдение осуществлялось не только за обыскиваемым, но и за членами его семьи, находящимися на месте проведения обыска. Они, как правило, знают о местах

сокрытия искомых объектов. Обыск воздействует на них и приводит в положение критической психологической напряженности. Утаить все психофизиологические проявления такой напряженности очень сложно. Они могут выдать себя различными реакциями на поисковые действия, например, тремором, покраснением лица, потоотделением и пр. У некоторых лиц, причастных к террористической или экстремистской деятельности, на фоне обыска может проявляться неадекватная реакция на происходящее. Это связано с тем, что обнаружение у обыскиваемого искомых объектов влечет для него избрание меры пресечения и дальнейшее наказание, а для членов его семьи — возможное ухудшение материального положения, формирование отрицательного общественного мнения. Все это вызывает у обыскиваемого значительные переживания. Во многих случаях обыск происходит в довольно острой конфликтной ситуации и может сопровождаться проявлением гнева, агрессии, оскорбления. В случае возникновения остроконфликтной ситуации в процессе обыска может применяться такой метод воздействия, как внушение в форме приказа, что дает возможность резко изменить поведение обыскиваемого, вывести его из состояния резкого конфликта [10, с. 95–96]. Такой метод воздействия на обыскиваемого можно рассматривать как реализацию тактического приема психологического контакта. Однако он более приемлем к вербальным следственным действиям, а при обыске вопросы коммуникации, как правило, сводятся к минимуму.

Конечно же, выбор того или иного тактического приема производства обыска зависит от конкретной следственной ситуации. При производстве поисковых действий следователь в полной мере может использовать все достижения криминалистической техники и тактики, однако реализация вышеприведенных рекомендаций не должна негативно влиять на доказательственное значение изымаемых объектов.

Результаты обыска не только выступают доказательствами по рассматриваемой категории уголовных дел, но и служат важным средством подтверждения и опровержения уже имеющихся

версий, а также выдвижения следователем новых предположений и их проверки [11, с. 36].

Все изымаемые при обыске объекты (за исключением взрывоопасных) тщательно осматриваются, описываются с указанием индивидуальных признаков и мест, где они были обнаружены, упаковываются и опечатываются. Если при этом предполагается, что на них могут быть микрочастицы, следы биологического происхождения, следы рук причастных к преступлению лиц, должны быть приняты меры по обеспечению сохранности этих следов для дальнейшего исследования.

При работе с взрывоопасными объектами необходимо исключить возможность инициирования взрыва. В целях обеспечения безопасности участников обыска их необходимо удалить из помещения либо на безопасное расстояние на открытой местности, а далее предоставить возможность работы с взрывным устройством или взрывчатым веществом специалисту-взрывотехнику либо саперу. После того, как угроза взрыва будет исключена, взрывоопасный объект осматривается по правилу общего осмотра и изымается в специальный взрывозащитный контейнер типа «ЭТЦ». Следователь на месте обыска должен осуществлять координацию работы специалиста-взрывотехника со специалистом-криминалистом и иными лицами, обладающими специальными знаниями. От их слаженной работы зависит результат обыска и перспектива назначения судебных экспертиз по изымаемым объектам.

Выводы

Обыск при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности является значимым средством получения сведений о лицах, совершивших преступления, следах их преступной деятельности, обстановке, способе и предмете преступления. В ходе обыска следователь приходит к поставленной поисковой цели только путем реализации тактических приемов на всех этапах следственного действия. На эффективность его работы влияет возможность преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц, а также правильный выбор специалистов, участвующих в обыске.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов М.А. Проблемы изъятия взрывчатых веществ при досмотрах и обысках / М.А. Михайлов. — EDN ZGRVAF // Вісник Академії митної служби України. — 2000. — № 3. — С. 37–40.
2. Астахов М.А. Использование специальных познаний эксперта-взрывотехника при расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Астахов. — Воронеж, 2001. — 28 с.
3. Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений / М.В. Салтевский. — Киев : Киевская высшая школа МВД СССР, 1982. — 52 с.

4. Дворкин А.И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств / А.И. Дворкин, Л.В. Бертовский. — Москва : ИНФРА-М, 2001. — 96 с. — EDN XYBDLF.
5. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий : учеб. пособие / под ред. И.Н. Кожевникова. — Москва : ЭКЦ МВД России, 1995. — 136 с.
6. Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства следственных действий по уголовным делам экстремистской направленности / Д.Н. Лозовский. — EDN VATVAX // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2015. — № 3. — С. 265–268.
7. Мазюк Р.В. Перевод на язык уголовного судопроизводства как средство защиты прав и процессуальных интересов его участников / Р.В. Мазюк. — EDN UHVBPF // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 1. — С. 27–40.
8. Игнатов А.Н. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности и террористического характера в условиях социальной напряженности / А.Н. Игнатов, С.А. Топоров. — DOI 10.37279/2413-1733-2020-6-3-381-390. — EDN KOAQAX // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 381–390.
9. Расследование поджогов и преступных нарушений правил пожарной безопасности : учеб. пособие / под ред. Г.Г. Зуйкова. — Москва : ВШ МООП СССР, 1968. — 68 с.
10. Фомин В.В. Некоторые психологические аспекты производства обыска и продуктивность его проведения / В.В. Фомин. — DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.094-097. — EDN MVHUGE // Человек: преступление и наказание. — 2019. — Т. 27, № 1. — С. 94–97.
11. Головин А.Ю. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова. — EDN VXLISN // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 1–2. — С. 32–41.

REFERENCES

1. Mikhailov M.A. Problems with explosives seizures during searches. *Vestnik Akademii tamozhennoi sluzhby Ukrainy = Bulletin of the Academy of Customs Service of Ukraine*, 2000, no. 3, pp. 37–40. (In Russian). EDN: ZGRVAF.
2. Astashov M.A. Use of expert explosives expertise in criminal investigations. *Cand. Diss. Thesis*. Voronezh, 2001. 28 p.
3. Saltevsii M.V. Use of odour trace to solve and investigate crime. Kiev, Kievskaya vysshaya shkola MVD SSSR Publ., 2007. 52 p.
4. Dvorkin A.I., Bertovskii L.V. Technique for Investigating Explosive Device Killings. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 96 p. EDN: XYBDLF.
5. Kozhevnikov I.N. (ed.). Interaction between the investigator and the forensic expert during the investigation. Moscow, EKTs MVD Rossii Publ., 1995. 136 p.
6. Lozovskii D.N. Separate Aspects of Production of Investigative Actions For Criminal Cases of An Extremist Orientation. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of the Adyghe state university. Series: Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culture science*, 2015, no. 3, pp. 265–268. (In Russian). EDN: VATVAX.
7. Mazyuk R.V. The Translation Into the Language of the Criminal Proceedings as a Means of Protection Procedure Interests of Its Participants. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 1, pp. 27–40. (In Russian). EDN: UHVBPF.
8. Ignatov A.N., Toporov S.A. Specific Features of Producing Separate Investigative Actions in Investigating Crimes of An Extreme Oriental and Terrorist in Conditions of Social Tension. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 381–390. (In Russian). EDN: KOAQAX. DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-381-390.
9. Zuikov G.G. (ed.). Investigation of arson and criminal violations of fire safety. Moscow, Vysshaya shkola MOOP SSSR Publ., 1968. 68 p.
10. Fomin V.V. Some Psychological Aspects of the Search and Its Efficiency. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2019, vol. 27, no. 1, pp. 94–97. (In Russian). EDN: MVHUGE. DOI: 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.094-097.
11. Golovin A.Yu., Aristarkhova T.A. Features of Carrying Out Separate Investigative Actions in the Investigation of Extremist Crimes Against the Rights and Legitimate Interests of Man and Citizen. *Izvestiya Tula'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 1–2, pp. 32–41. (In Russian). EDN: VXLISN.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Сергеевич Кряжев — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664043, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir S. Kryazhev — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664043.

Поступила в редакцию / Received 20.05.2023

Доработана после рецензирования / Revised 08.08.2023

Принята к публикации / Accepted 25.08.2023